МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ XXI В.

По материалам Международной научной конференции, посвящённой 95-летию томской школы русистики

Под редакцией доктора филологических наук О.И. Блиновой

Издательство Томского университета
2012

УДК 801’373.64
ББК 81.2Рус-3
А 43

Р е ц е н з е н т ы:

З.И. Резанова, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ТГУ

О.В. Фельде, доктор филологических наук, профессор Сибирского федерального университета, зам. директора Института филологии и языковой коммуникации

Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике
А 43 XXI в: По материалам Международной научной конференции, посвящённой 95-летию томской школы русистики / под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 322 с.

ISBN 978-5-7511-2110-5

В коллективной монографии на материале русского языка рассматриваются ключевые научные понятия мотивологии («внутренняя форма слова», «мотивированность языкового знака», «мотивационные отношения») и смежных с нею наук.

Для языковедов, философов, культурологов, всех, кто изучает и преподаёт русский язык.

УДК 801’373.64
ББК 81.2Рус-3

ISBN 978-5-7511-2110-5
© Томский государственный университет, 2012

Таким образом, психолингвистический эксперимент подтвердил правомерность выводов, сделанных на материале интроспективных наблюдений, о значимости ВФС при определении сочетаемости мотивированных единиц. Предварительные выводы нашли обоснование в иллюстрациях из Национального корпуса русского языка и показаниях респондентов. Данные о сочетаемости синонимов **безлюдный, пустынный, глухой** со словами *дом, квартира*, а также прилагательного **мужественный** с существительными *голос, взгляд, характер*, хотя и противоречат сведениям, приведенным в НОССРЯ, обнаруживают связь между осознанием мотивированности и предполагаемой сочетаемостью. Безусловно, выяснение механизма изучаемой взаимосвязи требует дальнейшего масштабного исследования.

Литература

1. *Кацнельсон С.Д.* Общее и типологическое языкознание. Л. : Наука, 1986.

2. *Гак В.Г.* Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 79–80.

3. *Гак В.Г.* Сочетаемость // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 483.

4. *Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание. М. : Просвещение, 1979.

5. *Юдина Н.В.* Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции «прилагательное + существительное» : дис. … д-ра филол. наук. М., 2006.

6. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: (Синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.

7. *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки слав. культуры, 2004.

8. *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http: //www.ruscorpora.ru.

ФУНКЦИИ МОТИВИРОВАННЫХ СИНОНИМОВ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ВЕРШИНИНСКОГО ГОВОРА

М.Э. Гайсина

В современной науке о языке изучение синонимии связано с представлением ее как лексико-семантической микросистемы, обладающей сложной внутренней организацией и вступающей в разнообразные отношения с макросистемой лексики. Исследование семантических характеристик синонимов как с точки зрения их системной обусловленности, так и с точки зрения их реализации в языке и речи позволяет изучить язык в процессе его функционирования.

Синонимия тесно связана с явлением мотивации, это обусловлено ролью мотивированности и внутренней формы слова в языке и речи. Каждый синоним, как и каждая лексема, является мотивированным, полумотивированным или немотивированным компонентом лексической системы языка. Нередко отношения лексической и структурной мотивации совмещаются с отношениями синонимическими. Иллюстрацией этому служат синонимические пары и ряды рукописи «Словаря синонимов сибирского говора». Например, отношения лексической мотивации связывают следующие пары и ряды синонимов сибирского говора: *коренной, кореновой; издивиться, удивиться; изрезать, нарезать, порезать; втихаря, потихоньку/потихонечку*.

Связь явлений синонимии и мотивации рассмотрена в работах О.И. Блиновой [1], А.Н. Гранкиной [2], М.А. Толстовой [3] на материале русского литературного языка и его говоров.

В данной работе представлены результаты исследования функций мотивированных и полумотивированных синонимов в речи носителей вершининского говора. Материалом для статьи послужили 552 синонимические словарные статьи рукописного фрагмента «Словаря синонимов сибирского говора», концепция которого предложена О.И. Блиновой [4].

В трудах по диалектной лексикологии вопросам функционирования синонимов (Л.И. Баранникова [5], Е.В. Иванцова [6], Л.И. Омельченко [7], Г.А. Раков [8]), антонимов (Л.М. Райская [9]), мотивационно связанных слов (Е.В. Найдён [10]) уделено значительное внимание. «Во многих работах ставятся и решаются вопросы исследования функции синонимов в речи носителей диалекта, сравнения функции синонимов в литературном языке и народных говорах» [8. С. 41].

У исследователей нет единого мнения о количестве функций синонимов в речи носителей диалекта. Так, например, Л.И. Баранникова [5] отмечает, что функцию синонима определяет его стилевая характеристика и наиболее широко представлены синонимы, выполняющие функцию уточнения. Л.И. Омельченко [7] выделяет 3 функции синонимов: пояснения, языкового перевода и экспрессивно-стилистическую. Г.А. Раков [11] расширяет представления о количестве функций и называет пять: языковой перевод, уточнения, противопоставления, замещения и коннотативную, при этом исследователь разграничивает функции по видам синонимов. Е.В. Иванцова [6] проводит анализ функций синонимов в дискурсе одной языковой личности и выделяет функции уточнения, замещения и коннотативную.

Синонимы в коммуникативном акте выполняют почти весь спектр языковых функций. Самые характерные функции: 1) информативная – синонимы вводятся для передачи интеллектуального содержания высказывания. Это случаи непреднамеренного, нецеленаправленного использования слов, входящих в синонимические отношения; 2) метаязыковая – синонимы встречаются в метаязыковых суждениях о языке; 3) системообразующая – синонимия представляет собой значимое звено в лексической системе, образуя ее центр.

Каждому виду синонимов (абсолютным, относительным, экспрессивно-стилистическим) соответствует свой набор функций в речи носителей диалекта. «Выполнением этих функций и оправдано существование в языке разных типов синонимов, все они необходимы в том или ином коммуникативном акте, и их выход в речь зависит от конкретных целей высказывания» [12. С. 73].

Для абсолютных синонимов характерно, прежде всего, употребление в функции замещения. Относительные синонимы выполняют функцию уточнения и пояснения. Экспрессивно-стилистические синонимы используются в экспрессивной функции.

Рассмотрим основные функции, которые выполняют мотивированные синонимы в речи носителей диалекта: замещение, уточнение, пояснение, метаязыковая, экспрессивная функции.

Функция **уточнения** реализуется при раскрытии семантики слов, обозначающих свойства и признаки предметов действительности. В функции уточнения синонимы выражают дополнительные оттенки смысла и подчеркивают общую семантическую значимость лексических единиц, при этом участники диалога понимают, о чем идет речь, акцентируя свою мысль на нюансах, мельчайших оттенках значения. Функция уточнения проявляется в пределах определенного фрагмента текста при контактном расположении синонимов. При уточнении происходит ограничение объёма понятия или расширение, т.е. осуществляется переход от более широкого понятия к более узкому или наоборот, чаще всего при этом используются относительные синонимы.

Выявлено, что синоним с лексическим типом мотивированности может уточнять смысл немотивированного синонима или синонима со структурным типом мотивированности. Это связано с тем, что мотивированные синонимы передают более точно смысловые различия за счет связи с мотиватором (*страшиться* ‘<испытывать> страх’, *ужасаться* ‘<испытывать> ужас’).

Чё, Толя Боровик [муж племянницы] *тут жил, был бы – он же мне не родной, не кровный – чё бы он мне, не помог бы? // Петухи в улице дерутся, пластаются. // Я ем, чё я, не ем? Ем. Наворачиваю. // А она говорит: «У вас нет никакой колдуньи там?» Я говорю: «А какой колдуньи?» Она гыт: «Ну, которы колдуют, чё-то навораживают, болезни вс**я**ки, да всё».*

Кроме того, частотны случаи актуализации мотивированных синонимов в функции уточнения, когда один из синонимов обладает образной семантикой.

*Ну и пришёл он, код**а** он, третёдни, наверно, приходил. «Истянуло, гыт, меня всего, изорв**а**ло, не знаю чё». // Ну, мал**е**нько, крошечку она, может, поест. // В стадо выгоняют его [теленка]. И вот все коровы, и быки, и все-все на него. Так замучили, заездили. Прям замучили.*

При использовании синонима в функции **пояснения** носитель диалекта пытается сделать более ясным и понятным значение другого синонима. Говорящий объясняет собеседнику, о чем идет речь, но не употребляет метаязыковые конструкции. Обычно последующий синоним объясняет смысл предыдущего, расположение может быть контактным или дистантным. Иногда присутствуют средства выражения функции (тире, местоимение ‘*это’*, частицы ‘*ну, вот*’). В функции пояснения особенностей употребления мотивированных синонимов отмечено не было, обычно в контексте актуализируются два мотивированных синонима.

*Втихаря – потихоньку, чтобы никто не знал, – сурьезно дело. // Потом чижики были [игра]. Вот такой колушек, такой чижик, это палочка, в палец бы, например. // Девишник, отгуляют, гармоника тут играет, танцуют. С гостинцами ездили. Жених набир**а**т там чего – подарки. // Гыт, одного набили, Зубарева, говорят. Налупили, гыт. // Хоть бы недельку пожила, а то живо отправили её. Выдворили. // У нас отец с той войны был хромой. У его ногу изломало, раздребезж**и**ло там.*

Метаязыковая функция синонимов проявляется в метатекстовых суждениях, направленных на установление лексического тождества и построенных по типовым моделям отождествления: А – это Б; А называют Б; А и Б – одно и то же; говорили А, а теперь Б; А по простонародью Б, где А и Б – синонимы. Обычно данные контексты имеют двухкомпонентную структуру, где первый синоним – это языковой факт, а второй – его интерпретация.

«Семантика одного трактуется посредством отнесения к семантике другого, по мнению говорящего, – более понятного слова для слушающего» [8. С. 63]. Средствами метаязыковой функции синонимов являются частое использование глаголов со значением говорения (*говорить*, *называть*, *называться*, *звать*), а также применение местоимений (*это*), частиц (*ну*, *вот*).

В исследованном материале немотивированный синоним объясняется с помощью мотивированного.

Подбивали мотыгой, подбивалка ешо… которы – тяпки зовут. // Были кушаки раньше шёлковы. Пояс – пояски подпоясываться. // Мотыга есть. И царапкой мы картошку копали. Из прутьев или проволоки сделана. Подбивалка есть. Подбивашь ей картошку. // Которa плохая трава, несъедобна, «дурниной» называли. Плохая трава, одна дурнина. // Охоботил – это ударил. С расплоху ударил.

В метаязыковой функции синонимы могут вступать в отношения взаимной мотивации в рамках одного метатекста.

Поливальник? Лейка такa с дырочками, так поливат, как сито. // И «коса» зовут, и «косовица» – всё одно и то же. Ну где как зовут. Вот у нас звали «литовка», ну «коса» кода. А там и «косовица» называют, и ешо как-то. Ну молотилками молотили раньше. Называли «трешшотка». // Молотилка – маленька она така, трешшотка трешшыт шибко. // Затесать корень – запрямить его. // Назём, навоз – конский, коровий. Это удобрение хорошо. Раньше никто «навоз» не звал, все «назём».

Большинство диалектных синонимов мотивированные и обладают свойством лексической образности, поэтому часто в метатекстовых суждениях представлены образные синонимы.

Косы пускают [огурцы]. *Эти усики-то тоже «косы» назовут. «Побеги» называт кода. // Косы попускают огурцы. ~ Которы* [говорят]*: «стебли попускают», которы: «усики». Приезжи: «усики попускают огурчики». А у нас всё говорят «косы». // Ну, развитый человек, развитый вот и «мозговитый» говорят. Дошлый – ну, найдёт все, дойдет – и все. Вот какой дошлый. // Ну говорили когда, редко это кто говорит «мозговитый», «умный», ну «развитый» человек, развитый, вот и мозговитый. // Копать картошку – царапка, а которы зовут «лапка», «кошка» ешо говорят. Наверно, как кошка лапкой выгребат, это похоже тоже картошку выгребать, копать. // Лягушка тоже есь, «зима-лето» зовут и «лягушка» её. Зима-лето и лягушка, тоже таким красненьким светет. Водянистa она какa-то. Я*

*не знаю, пошт**о** «лягушкой» зовут. Листики ж**и**рны, водян**и**сты. // Свинина да не кастр**и**рована, надо же, по четыре рубля. Надыбали!* [Что значит «надыбали»?] *Ну как сказать, надумали ли.*

Для абсолютных синонимов самой характерной функцией является функция **замещения**. Они используются для устранения монотонности речи и для того, чтобы разнообразить речь. При замещении в актуализованной синонимической паре обычно последующий синоним замещает предыдущий, при этом они располагаются дистантно в контексте, реже контактно.

Синонимы-дублеты в диалекте существуют за счет одновременного употребления общерусских, диалектных и просторечных слов. При актуализации синонимических отношений носитель диалекта сначала употребляет диалектный или просторечный вариант лексемы с лексическим или структурным типом мотивированности, а потом замещает его общерусским вариантом, который обычно также мотивирован.

*Я это, в т**и**слиннике, в календаре видала – Макар код**а** родился. // Она купила как**и**-то… нен**а**шенски, импортны* [конфеты]. *// На могильниках там, на кладбишше* [огонёк горит]. *// Вообще он* [телёнок] *какой-то хл**и**пкый, прям надоел мне. Подох бы. Дряхлый. // Никого она не обхамкала, никого не обозвала, ничё.*

При замещении в речи используются синонимы со структурным типом мотивированности:

*Её убрать эту тепличку, и всё подремонтировать, грядки путём изд**е**лать, подделать всё путём. // А там скамеечка стоит эта, лавочка. // А я пойду увижу её, я её настрамлю, наругаю. // А народу так**и**… все один по одному да… не ш**и**бко объедисты были, обж**о**ристы* [гости]. *// Порастаскали, покидали всё, побросали… // Не сократили, и работы нету, гыт: «Погодите, погодите, помешкайте, помешкайте, потерп**и**те, потерп**и**те!» // Овчины делали из овечки, заколют, зарежут, потом дуб кладут.*

Экспрессивная функция объединяет коннотативную (оценочную), эмоциональную функцию и функцию интенсивности. При этом основным показателем функции является эмоциональность, если в плане содержания синонима отмечается эмоциональность и оценочность, или эмоциональность и интенсивность, или все три компонента, тогда синоним использован в экспрессивной функции. Данная функция проявляется в контекстах, когда диалектоноситель употребляет один синоним нейтрального стиля, а другие синонимы стилистические.

Носители диалекта обращаются к мотивированным синонимам для создания эмоционально насыщенной, выразительной речи, отличающей ее от стилистически нейтральной.

Эмоциональность и оценочность выражаются за счет лексической мотивации, а интенсивность усиливается за счет структурной мотивации.

*Материлась! Что ты! Лаялась как кобель! // Как его начала по шишекам жв**а**рить с одной шишеки на друг**у**. Так его нажварила, с обеих рук его… Итлуп**и**ла она второго. // Да лаются, матерятся – ой! Ну, с кем-нибудь так если свяжутся, ругаются. // Я сама ни с кем не ругалась, не срамилась, а сестра ешо смирней. // Она бульону чашку эту набуробила! Я говорю: «Я чё? Муж**и**к ли чё ли? И то не съес». // Ой, там лист**е**й нет, а так одна… черёмуха. Я ц**е**ло ведро нахапала. Ц**е**ло ведро набрала. // А в лодке вода была. Я говорю: «Взял бы вычерпал – ну чё надрываться, кажилиться?» // Ну она хорошо, Маруся, ес. У меня горя нету её потчевать. Она чё попало ес. Наестся, и… намихрючится, и всё. // Никогда не пью, я не пьяница, не забулдышка, не пью никогда. // Дикуша – ну, она как**а**-то как дурочка мал**е**нько. Вот эту Матрёну звали дикушей – она так**а** как**а**-то, говорили, что полуд**у**рья. // Сорок ли с чем-то рублей в гаман**о**к положила. Свистнули, уташш**и**ли у ней, с гаманк**о**м.*

Особенностью диалектной синонимии является то, что в контекстах чаще происходит актуализация мотивационных отношений, чем в литературном языке, и с помощью этого выражается эмоциональность и интенсивность.

*А он-то здоровый мужик, здоровучий. // Дикуша ничё не пон**и**м**а**т, дикарь. // А он какой-то дичь, дичь. Дикий. // Шарик чё-то н**о**нче лаял. Там ходят по берегу, и он лает без ума, надсаж**а**тся, надрыв**а**тся. // Поди, нажрался вчар**а**, к Гуте ходил, напился, да и… не спал, худо спал. // Я все с ними шут**ю**. <…> А я не говорю «покушать», я говорю «Чё пожрал?».*

В синонимические ряды входят устойчивые выражения, которые являются повтором мотивированных однокоренных или одноструктурных синонимов, они выражают больший объем смысловой и эмоциональной информации, передают экспрессию, оценку, интенсивность. Это сочетания глагола с глаголом, глагола с наречием, прилагательного и прилагательного.

Я так рёвом ревела. Проворный, удалой, я об ём ревела, ревела. // Ну вот она мря мрёт об ём. // Паску дождутся – варят всё, жарют-парют тода, и всё там – рыбу и мясо, хоть чё ешь. // Ну така была, крутлява-вертлява. Подвижна была она [мать]. *// А когда Миша у меня разбился, я прям рёвом реву-реву-реву…*

На основании исследования можно сделать вывод о том, что мотивированные синонимы чаще актуализируются в текстах и метатекстах, чем немотивированные, и выполняют весь спектр функций. Мотивированные синонимы передают более точно смысловые различия за счет связи с мотиватором, кроме того, большая часть мотивированных синонимов наделена свойством лексической образности.

Новизна исследования связи синонимии и мотивации заключается в том, что изучено функционирование мотивированных синонимов на диалектном материале. В дальнейших разработках темы планируется осуществить комплексный анализ синонимии сибирского говора в лексикографическом, описательном и функциональном аспектах.

Литература

1. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

2. *Гранкина А.Н.* Мотивационные связи компонентов синонимических рядов // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конф. молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. Вып. 12. Томск, 2011. Т. 1: Лингвистика. С. 81–85.

3. *Толстова М.А.* «Словарь синонимов сибирского говора» как источник изучения полисистемных отношений // Вестн. Кокшетауского гос. ун-та им. Ш. Улуханова. Филология. 2011. № 1–2. С. 233–237.

4. *Блинова О.И.* Структура «Словаря синонимов сибирского говора» // Сиб. филол. журн. 2009. № 2. С. 119–127.

5. *Баранникова Л.И.* Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967.

6. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996.

7. *Омельченко Л.И.* Лексические синонимы в Ангаро-Ленских говорах Иркутской области: автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 1971.

8. *Раков Г.А.* Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии (семасиологический и ономасиологический анализ системных отношений в лексике). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988.

9. *Райская Л.М.* Антонимия в лексической системе говора (на материале нарымского говора): автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск, 1985.

10. *Найдён Е.В.* Функции мотивационно связанных слов в народно-разговорной речи (на диалектном материале): автореф. дис. … канд. филол. наук, Томск, 2001.

11. *Раков Г.А.* Проблемы и методы исследования диалектной лексической семантики как системы: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Свердловск, 1990.

12. *Раков Г.А.* К исследованию функций разных типов синонимов в диалектной речи // Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1977. С. 73–81.